

На следующее утро Ту Сяоци разбудил запах завтрака.

Тётя Чэнь, которую нанял Фу Юйчэнь, приходила каждое утро к шести часам, чтобы приготовить еду. Она дожидалась, пока хозяин поест, убиралась и уходила. Обычно ей нужно было готовить только два раза в день, так как обедал Фу Юйчэнь в офисе. Помимо готовки, в её обязанности входила уборка и стирка, но на ночь она никогда не оставалась.

В этот раз, едва тётя Чэнь расставила завтрак на столе, как Ту Сяоци, находившийся в глубине квартиры, принюхался. Даже не открыв толком глаза, он пошёл на манящий аромат.

Ту Сяоци, шаркая тапками, с всклокоченными волосами и в нелепой, слишком большой пижаме, появился в гостиной, протирая глаза. Тётя Чэнь как раз поставила перед Фу Юйчэнем чашку свежесваренного кофе. Услышав шорох, она подумала, что это хозяин:

— Господин Фу, ваш завтрак готов, вы...

В этом доме, кроме Фу Юйчэня, почти никогда никого не было. Она подняла глаза и замерла, встретившись взглядом с Ту Сяоци. Несколько мгновений они смотрели друг на друга, а затем одновременно произнесли:

— Ты кто?

— Ты кто?

Ту Сяоци подошёл к столу, с любопытством разглядывая еду, а потом перевёл взгляд на тётю Чэнь, и в его глазах читалось искреннее восхищение:

— Я Ту Сяоци. Это всё ты приготовила? Как здорово!

Тётя Чэнь работала здесь уже три года, но впервые услышала комплимент. Предыдущую домработницу уволили как раз за болтливость и постоянные попытки поучать Фу Юйчэня; она не продержалась и полугода. Тётя Чэнь была той, кто задержался дольше всех, и причина была проста: она знала своё место, поменьше говорила и побольше делала. Даже увидев сегодня в доме красивого незнакомого юношу, она не стала задавать лишних вопросов.

Однако внутренне она была потрясена. За три года, если не считать редких визитов госпожи Фу Юйшу, этот юноша был первым человеком, появившимся здесь помимо неё самой. Глядя на одежду Ту Сяоци, явно с плеча Фу Юйчэня, она догадывалась, кем он приходится хозяину, но понимала, что спрашивать об этом не стоит.

Услышав похвалу от юноши, тётя Чэнь расплылась в улыбке:

— Я тётя Чэнь, помогаю господину Фу по хозяйству. Благодарю вас за комплимент, господин

Ту.

В этот момент Фу Юйчэнь, уже полностью одетый, вышел из спальни в гостиную. Наблюдая за их оживлённой беседой, он приподнял бровь: этот маленький глупыш оказался на удивление общительным, нашёл общий язык с кем угодно.

Покончив с приветствиями, тётя Чэнь увидела, что Фу Юйчэнь приближается, и услужливо отодвинула для него стул:

— Доброе утро, господин Фу.

— Угу.

Сев за стол, он бросил взгляд на стоящего рядом растрёпанного Ту Сяоци и распорядился:

— Отведите его в ванную, научите умываться, а потом приготовьте ему завтрак.

Фу Юйчэнь не думал, что Ту Сяоци задержится у него надолго. Максимум три дня — как только найдутся его родные, он уйдёт. Поэтому он не стал объяснять тёте Чэнь, кто такой этот парень и что их связывает. Но почему-то, подумав об этом, Фу Юйчэнь замер с ножом и вилкой в руках. Мысль о том, что он избавится от этого назойливого глупыша, почему-то не принесла радости. Наверное, показалось. Он отложил приборы и сделал глоток кофе.

Ту Сяоци не до конца понял, что сказал Фу Юйчэнь, но уловил суть: нужно идти за тётей Чэнь, чтобы она чему-то научила и дала поесть. Как только прозвучала команда, он радостно подбежал к женщине и посмотрел на неё с ожиданием.

Тётя Чэнь смутилась под его горящим взглядом. Она всё ещё не понимала, что связывает этого милого юношу с её нанимателем, но по отношению Фу Юйчэня видела, что всё не так просто. Однако её смущало другое: зачем учить его умываться? Такой взрослый парень, неужели он не умеет чистить зубы?

Но в этом мире не бывает ничего невозможного. Когда она увидела, как Ту Сяоци долго стоял у раковины, а потом просто наклонился и хлебнул воды из-под крана, тётя Чэнь была шокирована. Она никак не ожидала, что внешне такой нормальный юноша ведёт себя как трёхлетний ребёнок.

Она поспешно перекрыла воду и схватила полотенце, чтобы вытереть ему рот:

— Господин Ту, эту воду пить нельзя, она грязная.

Она открыла ящик, достала новую зубную щётку, нанесла пасту и, вручив её ему, набрала в

стакан воды:

— Этой водой нужно чистить зубы и умываться.

Ту Сяоци держал щётку в правой руке, стакан в левой и выглядел озадаченным. Он не понимал, почему вода, которая кажется такой чистой, считается грязной. У них дома за такую прозрачную воду люди готовы были грызть друг другу глотки. Но, не понимая, он всё же послушно начал чистить зубы, как учила тётя Чэнь.

Мятная зубная паста оказалась жгучей, ледяной и острой — такого он ещё никогда не пробовал. А так как он не мог есть даже слегка тёплую пищу, такая резкая стимуляция была для него невыносимой. Едва паста попала в рот, как от жжения у него на глазах выступили слёзы.

Тётя Чэнь, наблюдавшая за ним, тут же заметила это:

— Ой, что случилось?

Ту Сяоци со щёткой во рту, с покрасневшим носом и полными слёз глазами посмотрел на неё и невнятно пробормотал:

— Рот болит.

Тётя Чэнь растерялась, не поняв его слов. Она осторожно вынула щётку у него изо рта и помогла прополоскать его.

— Господин Ту, что вы сказали?

Прополоскав рот, Ту Сяоци почувствовал, что жжение немного утихло, но дискомфорт остался.

— Рот болит.

— Почему болит? Откройте рот, покажите.

Глядя на этого заплаканного юношу, тётя Чэнь невольно прониклась сочувствием. Ту Сяоци послушно открыл рот, и она наклонилась, чтобы заглянуть внутрь.

В этот момент Фу Юйчэнь, обеспокоенный задержкой, подошёл к дверям ванной и увидел Ту Сяоци с красными, как у кролика, глазами и открытым ртом.

— Что вы тут делаете?

Тётя Чэнь не успела ничего разглядеть, как Фу Юйчэнь вошёл в комнату. Хорошо, что ванная была просторной, иначе троим там было бы тесно, особенно почти двухметровому Фу Юйчэню.

Тётя Чэнь отступила на пару шагов:

— Господин Ту сказал, что у него болит рот во время чистки зубов.

Фу Юйчэнь нахмурился и, опустив взгляд на Ту Сяоци, с едва заметной заботой спросил:

— Что случилось?

Увидев знакомого человека, Ту Сяоци вдруг почувствовал обиду: почему чистка зубов — это так больно, и почему его заставляют это делать ради завтрака? Чем больше он думал об этом, тем обиднее становилось, и слёзы неконтролируемо покатались по щекам.

При виде его слёз сердце Фу Юйчэня будто пронзила тонкая игла — возникло странное, непривычное чувство.

Почувствовав, как атмосфера между ними становится всё более неловкой, тётя Чэнь, обладая завидной проницательностью, молча вышла из ванной.

<http://bllate.org/book/22278/2332249>